

Научная статья

УДК 94 (71) «1867/1931» + (100) «1914/19»

doi: 10.17223/19988613/76/8

Роберт Борден и политика консервативного правительства Канады в годы Первой мировой войны

Екатерина Сергеевна Симоненко

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Аннотация. Рассматривается политика, проводившаяся консервативным премьер-министром Канады Р. Борденом в годы Первой мировой войны. Изложение событий начинается с 4 августа 1914 г., когда Канада вслед за Великобританией вступила в войну, и заканчивается 12 октября 1917 г., когда в Оттаве была создана правительственная коалиция консерваторов с либералами. Прослеживаются представления Р. Бордена по вопросу участия Канады в «конфликте века», раскрываются детали его военного курса на протяжении четырех военных лет. Особое внимание уделяется взаимодействию правительства и парламента в годы войны.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, Р. Борден, премьер-министр Канады, правительство Канады, канадский парламент

Для цитирования: Симоненко Е.С. Роберт Борден и политика консервативного правительства Канады в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 63–73. doi: 10.17223/19988613/76/8

Original article

Robert Borden and the policy of the conservative government of Canada during the First World War

Ekaterina S. Simonenko

Primorskaya State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russian Federation, eka-1982.82@mail.ru

Abstract. The article covers the study of policies pursued by the Conservative Government of Canada led by Robert Borden during the First World War. The presentation of events begins on August 4, 1914, when Canada entered the War after Great Britain, and ends on October 12, 1917, when a new Coalition Government of conservatives and liberals was created in Ottawa. The purpose of the study is to reconstruct the details of the military course pursued by Canadian Prime Minister Robert Borden during the war years, which can answer the question about the degree of imperial loyalty of Canada and its willingness to participate in the War on the side of the mother-country. Based on legislative acts of the Dominion Government, Parliamentary debates, annual historical and statistical collections and newspaper publications of the provincial press, it analyzes the Canadian Prime Minister's attitude to the War and Canada's participation in it. It studies the content and mechanism of the implementation of the Canadian government's conservative military government program, which was concentrated around the formation and sending of expeditionary forces to Europe, as well as the creation of an internal Guard to protect the dominion territory from possible enemy invasion. It examines the process of adoption of two legislative acts (on military voters, on the extension of the term of office of the Parliament), which intended to help the Conservatives remain in power until the end of the War, as well as public discussions that accompanied this complex process. Finally, it reveals details of Robert Borden's involvement in imperial military bodies and political consultations with British ministers and other statesmen. In general, during the war years, the policy of the Conservative Government of Robert Borden was aimed at implementing the idea of imperial integration with the active participation of Canada in the War on the side of the Allies. The Prime Minister regarded participation in the War as an inevitable necessity, considering that Canada should do its imperial duty with honor. Therefore, his activity was centred around the formation and sending of Canadian volunteers to Europe. Realizing that the continued participation of the Dominion in the War depended on whether Conservatives remained in power or not, he passed a law to extend the Parliament's term of office and vested soldiers with suffrage. During the four years of the War, he made several trips to the continent and attended meetings of imperial bodies, solving strategic issues of dominion's participation in the War. The contribution that Canada made to the Allied victory was a common merit of the entire Canadian people and the Conservative Government of Robert Borden.

Keywords: history of Canada, World War I, Robert Borden, Prime Minister of Canada, Government of Canada, Canadian Parliament

For citation: Simonenko E.S. (2022) Robert Borden and the policy of the conservative government of Canada during the First World War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 63–73. doi: 10.17223/19988613/76/8

Канада, будучи крупнейшим и старейшим британским доминионом, вступила в Первую мировую войну 4 августа 1914 г., после того как истек срок британского ультиматума и премьер-министр Великобритании Герберт Генри Асквит объявил Германии войну. На тот момент общее руководство страной осуществляло находившееся у власти с осени 1911 г. консервативное правительство во главе с Робертом Борденом.

С началом войны правительство доминиона оказалось в трудной ситуации: премьер-министр и его коллеги находились у власти всего три года, при этом лишь один из министров имел опыт кабинетной работы. В Британии, например, после официального объявления войны был сформирован специальный «Военный кабинет», наделенный правительственными функциями и должный направлять все свои усилия на ведение войны. В Канаде же после начала военных действий никаких перестановок в кабинете предпринято не было, хотя большинство прежних министров не имели ни соответствующей теоретической подготовки, ни практического опыта участия в локальных или имперских войнах. Исключение составляли тогдашний министр милиции полковник Сэм Хьюз и генерал-губернатор Канады герцог Коннаутский, в прошлом полевой маршал, в молодости возглавлявший вооруженные силы доминиона и имевший непосредственное представление об их состоянии [1. Р. 157]. Их опыт и практические советы в области военной стратегии и тактики представляли большую ценность для «гражданского» правительства Бордена.

Характеризовать личность и деятельность политика, оказавшегося у власти в переломное для страны время, всегда достаточно сложно. В данном случае не просто вдвойне, поскольку канадский премьер-министр вынужден был принять на себя огромную ответственность – управлять страной, которая никогда не участвовала ни в каких крупных войнах и впервые в своей истории была вовлечена в вооруженный конфликт такого масштаба. По свидетельству современников, имевших возможность воочию наблюдать за действиями премьер-министра, Роберт Бorden отказывался спешить и в то же время никогда не отступал и не пятился назад, он планомерно и поэтапно стремился реализовать свою военную программу. Но такая тактика оказалась чрезвычайно непопулярной в среде широкой канадской общественности. Публика предпочитала эффектные поступки и многозначительные речи, но не смогла дождаться их от канадского премьера [2. Р. 55]. Поэтому многие политики, в основном либерального толка, и простые обыватели как в доминионе, так и в метрополии на начальном этапе войны склонны были обвинять самого Бордена и сформированное им правительство в медлительности и чрезмерной осторожности. При этом неторопливость премьер-министра в действиях и предельная тактичность в словах ошибочно расценивались как политическая сла-

бость. На этом основании в годы войны авторитет консервативного правительства был неустойчив, а престиж самого премьера варьировал от крайней степени почитания до откровенного осуждения. Одни обвиняли Бордена в полном отсутствии должного руководства страной, другие, наоборот, – в потакании чрезмерной активности и превышении служебных полномочий отдельных представителей кабинета, например министра милиции Хьюза.

Как политический деятель премьер обладал здравомыслием, ему были чужды разного рода невыполнимые обещания, он не имел склонности к принятию грандиозных решений. Эти качества вместе со спокойствием, наблюдательностью в исследовании политической ситуации со временем увеличили его личный и политический авторитет, хотя вопрос о его способности к управлению неоднократно поднимался в рядах либеральной оппозиции, реже в его собственной партии. Следует отметить, что Бордену удалось преодолеть и нейтрализовать большинство противоречий, возникавших в ходе реализации его военного курса, между федеральными и провинциальными властями, а также между доминионом и имперскими властями в Лондоне. Для этого он вынужден был скорректировать свое личное отношение к происходившим событиям. Как считали его современники, он перенял и приспособил к канадским условиям политическую тактику Асквита и стал относиться спокойно и даже равнодушно к любым политическим нападкам и персональной критике [Ibid. Р. 56].

Ситуация для главы канадского кабинета осложнялась тем, что ему пришлось проводить свой военный курс в условиях неустойчивого социального равновесия, когда в канадском обществе отсутствовали единство и стремление к сотрудничеству. Жители Канады британского происхождения демонстрировали крайнюю степень имперской лояльности и требовали незамедлительно отправить на фронт как можно больше людей. Напротив, канадские пацифисты, которых в доминионе оказалось значительное количество, выступали против милитаризма в любых его проявлениях, заявляли о том, что Канада вообще не должна участвовать ни в каких войнах. Между сторонниками имперского сотрудничества и пацифистами находились так называемые франкоканадские националисты, жители французской провинции Квебек, которые считали, что Канаде следует участвовать только в тех войнах, которые напрямую затрагивают ее интересы. По их мнению, та война, которая началась в Европе в августе 1914 г., не имела к Канаде никакого отношения, так как доминион располагался далеко от основного театра военных действий и его территории ничего не угрожало. Задача Бордена состояла в том, чтобы примирить эти антагонистические группы канадского общества, поддерживать баланс между империалистами, пацифистами и националистами. Он также должен был

решить, как далеко Канада может зайти в оказании помощи метрополии и какие шаги она должна предпринять после отправки в Европу первого контингента. Решение этих и других насущных вопросов требовало постоянного участия премьер-министра.

Первым шагом Бордена в ходе подготовки к войне стало поручение канадским военным экспертам создать так называемую «Военную книгу», в которую впоследствии были скопированы все детали стратегического планирования, в том числе мобилизационные планы. Это помогло после начала войны скоординировать работу различных департаментов правительства, а также наладить эффективное сотрудничество с имперскими властями [3. Р. 15–16]. Идея создания канадской военной книги принадлежала британским властям, которые сразу же после окончания франко-прусской войны стали развивать мысль о том, что успех в любой войне зависит от систематической подготовки. В 1911 г. британский Комитет имперской обороны (КИО) предпринял усилия для создания на британских островах собственной «Военной книги», представлявшей собой комплексную программу мер, которыми должны были руководствоваться все департаменты правительства в случае вооруженного конфликта. При этом первый комплекс мероприятий планировалось осуществить еще до начала военных действий, второй – после окончательного решения о вступлении в войну. Летом 1912 г. видные представители британского военного руководства высказали идею о том, что аналогичную «Военную книгу» необходимо скомпилировать и в Канаде. Заграничный отдел Комитета имперской обороны в начале 1913 г. направил в доминион соответствующую рекомендацию. Однако прошел год, прежде чем дело сдвинулось с мертвой точки. 12 января 1914 г. состоялась межведомственная правительственная конференция, главная цель которой заключалась в планировании мероприятий по подготовке канадской «Военной книги» [Ibid. Р. 17–18], в которую предполагалось включить все документы, необходимые для разработки военных планов на случай войны. Впоследствии в нее вошли корреспонденция между имперскими и канадскими властями, законодательные акты Тайного совета, правительственные распоряжения, приказы и распоряжения военного и морского ведомств и др. В короткие сроки была проделана огромная работа, и к июлю 1914 г. книга была готова [4. Р. 212–213].

Через две недели после начала войны Борден заявил, что члены правительства постоянно обсуждают проблему обороны Канады с суши и с моря, а также вопросы организации, обучения, снаряжения и отправки экспедиционных сил в Европу. Премьер-министр сообщил, что правительство не испытывало проблем с набором в армию: тысячи добровольцев охотно шли в открытые по всей стране вербовочные пункты, чтобы исполнить свой имперский долг [3. Р. 23]. Он также объявил, что для обеспечения защиты территории доминиона департамент милиции начал процесс создания так называемой внутренней гвардии. По данным главы Кабинета, к середине октября в нее вступили 8 тыс. человек и приступили к выполнению своих гарнизонных обязанностей от Тихоокеанского побережья

до Атлантики [5. Р. 59]. В крупных городах были организованы тиры для обучения стрельбе и полигоны для строевой подготовки. В октябре 1914 г. министр милиции Сэм Хьюз заявил, что уже 200 тыс. человек прошли строевую подготовку и в случае необходимости могли пополнить ряды внутренней гвардии. Примечательно, что департамент милиции обязал канадцев, вступавших в ряды внутренней гвардии, самостоятельно выплачивать стоимость своего вооружения, амуниции и военного снаряжения в размере 35 долл. с человека [1. Р. 198]. В стратегически важных пунктах на обоих побережьях были размещены укрепления и установлена береговая артиллерия. Военные эксперты считали, что в случае реальной опасности гарнизоны по всей стране могли быть значительно увеличены за счет действовавших подразделений регулярной милиции.

Выступая 19 августа 1914 г. в Палате общин канадского парламента Борден озвучил основные положения правительственной военной программы [6. Р. 11–17]. Впоследствии она была детализирована на заседаниях правительства, где присутствовали видные армейские чины. Согласно разработанному плану оборону территории доминиона должна была обеспечивать внутренняя гвардия численностью 8 тыс. человек. Департамент милиции должен был вооружить, экипировать и обучить еще 30 тыс. человек. С каждым новым набором добровольцев партии обученных войск примерно по 10 тыс. человек должны были отплывать в Европу, чтобы пополнять ряды британской армии. Таким образом, с учетом домашней гвардии на территории доминиона под ружьем должны были постоянно находиться примерно 40 тыс. человек [1. Р. 189–190]. Помимо создания местной добровольческой армии, Канада должна была организовать и отправить на фронт несколько контингентов солдат. Первый контингент в составе одной дивизии численностью 20 тыс. человек планировалось отправить за границу в конце сентября – начале октября 1914 г. Примерной датой отправки второй партии был объявлен декабрь 1914 г. Только к этому времени департамент милиции мог обучить, снарядить и вооружить такое количество добровольцев. Предполагалось, что второй контингент будет состоять из пехоты численностью от 16 до 20 тыс. человек и кавалерии [Ibid. Р. 190]. В начале декабря 1914 г. Борден сообщил, что до конца войны Канада, если это потребуется для сохранения целостности империи, готова отправить на европейский театр военных действий в общей сложности 300 тыс. солдат [7. Р. 5]. Следует отметить, что все намеченные правительством мероприятия по отправке первых двух партий войск за границу были реализованы без особых затруднений, хотя имели место некоторые отступления от первоначального плана в отношении численности и сроков отправки войск. Так, в составе первого контингента в начале октября 1914 г. на британские острова отправились более 30 тыс. человек, а отплытие второго контингента состоялась лишь весной 1915 г.

С началом 1915 г. все действительно важные события во внутривнутриполитической жизни страны, в том числе многочисленные общественные дискуссии, продолжали вращаться вокруг одной единственной темы – войны.

Груз ответственности, лежавший на правительстве и лично на премьер-министре, возрастал с каждым днем. Не последнюю роль в этом играли партийные трения, возникавшие время от времени между консерваторами и либералами, трудности, связанные с выявившимися фактами спекуляции на военных поставках, а также некоторые противоречия, возникшие между руководством доминиона и британскими властями. По свидетельству очевидцев, Бордену в этой непростой ситуации удалось сохранить хладнокровие. Он продолжал придерживаться ранее выбранной тактики отказа от поспешных действий, с одной стороны, и полного бездействия – другой.

Чем дольше шла война, тем более отчетливо оформлялась у премьер-министра концепция участия в ней Канады. В предисловии к справочнику, выпущенному правительственным департаментом сельского хозяйства в начале 1915 г., он предельно четко сформулировал свое видение сложившейся ситуации. Он заявил, что все военные приготовления, которые велись в тот момент на британских островах, были далеки от совершенства, потому что Великобритания всегда тяготела к мирному пути развития, традиционно выступая против милитаризма и содержания огромных регулярных армий. Не были исключением и автономные владения британской Короны, которые на протяжении длительного времени привыкли жить в мире и были неспособны в полной мере последовать за той волной милитаризма, которая захлестнула весь мир. Борден считал, что современная война не должна сводиться лишь к сражениям вражеских армий на поле боя. В процессе подготовки и ведения современной войны огромную роль играло снабжение воюющих армий ресурсами. Поэтому со своей стороны Канада, вместо отправки воинских контингентов на европейский континент, могла обеспечить Англию и ее союзников запасами продовольствия почти в неограниченных масштабах [8. Р. 175].

В начале февраля 1915 г., выступая на открытии очередной сессии парламента, Борден сравнил прусский милитаризм с безжалостной машиной, которая стремилась не только отобрать у союзных держав Антанты их материальные ресурсы, но и обескровить генофонд их наций. Последнюю мысль подтверждал тот факт, что государства, воевавшие в Германии, вынуждены были создавать огромные регулярные и добровольческие армии, которые несли на фронтах войны невосполнимые потери [9. Р. 20–27; 10. Р. 254]. Премьер-министр привел в пример Канаду, которая за полгода войны вынуждена была создать армию, вчетверо превышающую ту, которой командовал Веллингтон, и вдвое превосходившую общую численность войск Веллингтона и Наполеона при Ватерлоо. По данным, которыми располагал премьер, к началу 1915 г. численность добровольцев, поступивших на службу в вооруженные силы доминиона, составила 100 тыс. человек. Из них 31 тыс. находились в Англии и во Франции в составе первого контингента; 1 тыс. несли гарнизонную службу на Бермудах, почти 10 тыс. служили в составе внутренней гвардии. Кроме того, еще 50 тыс. человек, добровольно поступивших на службу,

находились в процессе обучения в канадских военно-тренировочных лагерях и не приступили к выполнению своего воинского долга [10. Р. 532; 11. Р. 2365]. Чуть больше 22 тыс. человек сформировали второй контингент, остававшийся в Канаде до тех пор, пока отряды первого контингента не были отправлены на фронт. Резервисты, пехотные батальоны и канадские конные стрелки составляли еще примерно 27 тыс. человек. В заключение своего выступления Борден заявил, что, по его мнению, представленные цифры и достигнутые результаты более чем удовлетворительны. При этом он не преминул отметить, что следует быть готовыми к тому, что общая численность войск, призванных на службу в доминионе, должна будет увеличиться до 150 тыс. человек, если война продлится до следующего года [11. Р. 2366].

Каждый новый год войны стоил Канаде в два раза дороже предыдущего. Так, если в первый год войны парламентарии одобрили сумму в размере 50 млн долл. на военные цели, то в 1915 г. эта цифра увеличилась вдвое: в конце марта 1915 г. парламент одобрил решение премьер-министра ассигновать на военные цели 100 млн долл. Изыскать деньги предлагалось правительству, в крайнем случае даже путем внешнего займа. Планировалось, что деньги будут потрачены на обеспечение безопасности Канады, проведение военных и морских операций в доминионе и за его пределами, снаряжение и отправку контингентов за границу и выполнение любых других необходимых действий [12. Р. 175–176]. В 1916 г. парламентарии единодушно высказались за необходимость ассигновать еще 250 млн долл. на ведение войны. Таким образом, совокупные расходы на военные цели, одобренные парламентом за три военных сессии (1914–1916), составили 400 млн долл. [13. Р. 507]. При этом за два первых года войны внешний долг доминиона вырос почти в два раза: с 336 до 615 млн долл. [5. Р. 35; 14. Р. 22]. В 1917 г. сумма военных расходов, предложенная правительством и одобренная парламентом, составила 500 млн долл., а внешний долг возрос до 750 млн долл. [15. Р. 43–44; 16. Р. 6].

Весной 1915 г. разгорелся скандал, связанный со спекуляцией на военных поставках. Еще в ноябре 1914 г. в письме к министру милиции Хьюзу Борден изложил правила заключения контрактов по военным поставкам. Согласно инструкции, разработанной в правительстве, при заключении военных контрактов департамент милиции не имел права пользоваться услугами третьих лиц. Военному руководству доминиона предписывалось заключать контракты напрямую с производителями, чтобы избежать комиссионных выплат посредникам и любого другого увеличения стоимости продукции. Хьюз в ответном письме сообщил, что полностью согласен с такой постановкой вопроса. К весне 1915 г. общественная комиссия, проверявшая сделки по военным поставкам на общую сумму 50 млн долл. [17. Р. 19], обнародовала отчет, в котором было выявлено несколько случаев откровенной спекуляции. 15 апреля доклад комиссии был обсужден в Палате общин парламента [11. Р. 2605–2619], откуда дискуссии и критика распространились по всей стране.

Первый выявленный случай спекуляций получил наименование «инцидент мистера Пауэлла» по имени молодого человека, служившего в фармацевтической компании в Оттаве. Владелец фирмы Гарланд не только разрешил, но и оказывал всяческое содействие своему служащему, выступившему посредником при заключении контракта с правительством на поставку лекарственных средств для армии. За несколько недель сотрудничества с департаментом милиции они получили комиссионное вознаграждение в размере 9 тыс. долл. [11. Р. 2605; 17. Р. 7–8]. Другой случай был связан с поставкой А. де Витт Фостером нескольких тысяч лошадей для правительства на сумму 73 тыс. долл. без предоставления отчетной документации [11. Р. 2606 – 2609, 2619; 18. Р. 8–11]. Третий случай спекуляции был выявлен в ходе обеспечения канадской армии биноклями, когда обнаружилась переплата на сумму 3 тыс. долл. [18. Р. 15–16]. Оба замешанных в спекуляции дельца (Гарланд и Фостер) при ближайшем рассмотрении оказались членами парламента от консервативной партии. По итогам разбирательств оба дельца-парламентария были отправлены в отставку, а премьер-министр решил создать специальную комиссию, которая должна была следить за целевым использованием всех денежных средств, выделяемых парламентом на военные цели. Борден сообщил, что все незаконные и чрезмерные доходы, выявленные комиссией впредь, должны изыматься у спекулянтов и направляться на общественные нужды [11. Р. 2617].

Примерно в то же самое время в парламенте начала активно обсуждаться проблема предоставления солдатам, сражавшимся на фронте, избирательных прав в случае проведения всеобщих выборов. Вопрос стоял достаточно остро, учитывая тот факт, что срок полномочий действовавшего парламента истекал в октябре 1916 г. Следует отметить, что принцип предоставления избирательных прав солдатам, сражавшимся на фронте, уже успешно применялся в Новой Зеландии. В Канаде соответствующий законопроект, подробно описывавший механизм проведения голосования канадских добровольцев, был разработан министром юстиции Чальзом Дохерти и представлен Палате общин в апреле 1915 г. Министр в своих речах, сопровождавших все три чтения, неоднократно высказывал мысль о том, что принятие этого закона позволит канадцам, находившимся на имперской службе, в полной мере реализовать свое гражданское право [11. Р. 2195–2258]. По данным сенатора Джеймса Лохида, к этому времени в Европе находились как минимум 40 тыс. канадских солдат, которые могли стать полноправными избирателями на следующих всеобщих выборах [19. Р. 445].

В соответствии с предложенной схемой в Канаде появилась новая категория лиц, наделенная правом участвовать в федеральных выборах, – военные избиратели. Статус военного избирателя получал каждый доброволец, достигший 21 года, имевший британское подданство и поступивший на военную службу. Его голос причислялся к тому избирательному округу, где он проживал в течение шести месяцев перед зачислением на службу [12. Р. 165]. В тексте подробно описы-

валась процедура проведения голосования солдат, находившихся в Европе, в военно-тренировочных лагерях на территории Канады, в рядах домашней гвардии. Общая схема за исключением некоторых несущественных деталей выглядела следующим образом. Каждый доброволец в ходе голосования должен был заполнить два документа: избирательный бюллетень и сертификат об участии в голосовании. Раздача бюллетеней в день голосования была поручена офицерам. Они должны были распространить их среди солдат, находившихся в их непосредственном подчинении. Каждому солдату следовало заполнить свой бюллетень в присутствии уполномоченного офицера. При этом офицерам не разрешалось интересоваться тем, за кого голосовали их подчиненные, т.е. гарантировалась тайна волеизъявления. Вместе с бюллетенем каждый солдат должен был заполнить сертификат об участии в голосовании, где указывались личные данные: фамилия и имя, профессия и должность, которую он занимал перед поступлением на службу, адрес избирательного участка, где он обычно голосовал. Заполненные сертификаты подписывали офицеры в знак подтверждения предоставленных данных. Далее они вкладывали заполненные документы в конверты и отправляли их по почте секретарю Королевской канцелярии [Ibid. Р. 166–169, 174]. После назначения выборов бюллетени и сертификаты планировалось отпечатать в нужном количестве и разослать командующим всех военно-тренировочных лагерей, офицерам, командовавшим канадскими отрядами на Бермудах, и Верховному комиссару в Лондоне Джорджу Перли для солдат, находившихся в Европе.

В ходе обсуждения законопроекта либералы отказались поддержать саму идею наделения избирательными правами солдат. Лидер либеральной оппозиции в парламенте Уилфрид Лорье привел несколько весомых аргументов в пользу своей точки зрения. Он заявил, что к данной инициативе должна применяться расширительная трактовка, согласно которой в случае наделения избирательными правами солдат в Канаде будет создан законодательный прецедент. Согласно этому правительству вынуждено будет даровать избирательные права тем, кто по предвоенному канадскому избирательному закону не мог участвовать в выборах. В качестве примера он привел тысячи американцев (по статистике к маю 1917 г. их было 9 тыс. человек), которые после вступления Канады в войну массово пересекали границу и вступали в ряды канадских экспедиционных сил, поскольку на родине у них не было такой возможности [20. Р. 1540]. Согласно предложенной схеме, канадское правительство должно было наделить их избирательными правами и таким образом допустить к участию в управлении страной. Однако это противоречило конституционному закону, в соответствии с которым в политической жизни доминиона могли участвовать только подданные Короля. Между тем проблема была не столь глубока, как могло показаться на первый взгляд. По данным, представленным Борденом в Имперском военном кабинете, большинство из упомянутых выше американцев являлись канадцами по рождению [21. Р. 2].

Еще один немаловажный аргумент касался возрастного ценза. По закону, действовавшему до войны, избирательными правами наделялись лица, достигшие 21 года, в то время как в составе канадских экспедиционных сил сражались сотни мальчишек от 16 до 20 лет. Лорье также акцентировал внимание на том, что за несколько дней до этого парламентарии в ходе обсуждения поправок к избирательному закону отказались наделить избирательными правами железнодорожных служащих (кондукторов, пожарных, строителей и др.). Почему, вопрошал опытный либерал, депутаты пытаются наделить солдат привилегиями, которых нет у простых граждан? По его мнению, люди, копавшие траншеи для прокладки железнодорожного полотна, имели такие же права, как и люди, копавшие окопы во Франции. Наконец, в Европе канадскими солдатами командовали преимущественно британские офицеры, и обязанности наблюдать за ходом голосования возлагалась именно на них, что, с точки зрения либерального лидера, было неконституционно [11. Р. 2206–2210]. В итоге в третьем чтении законопроекта либералы выдвинули поправку, требуя создать специальную комиссию, чтобы детализировать инструкции для проведения такого голосования. Однако данное предложение было отвергнуто большинством голосов, а правительственный законопроект 5 мая 1915 г. получил статус закона [12. Р. 377–378]. Спустя три дня он был опубликован в официальном печатном органе «Канадиен Газетт» [22. Р. 1].

Лето 1915 г. канадский премьер провел в Европе, пытаясь выработать общую военную политику с новым британским коалиционным правительством. Борден отплыл в Англию 30 июня 1915 г. на пароходе «Белая звезда Адриатики» с четырьмя сотнями других пассажиров и большим грузом военного снаряжения. Среди политического руководства доминиона и широкой канадской общественности предстоящее плавание вызывало тревогу за безопасность пассажиров парохода в свете событий, произошедших с британским лайнером «Лузитания» в ирландских водах несколькими неделями ранее [23. Р. 29]. Несмотря на существование потенциальной угрозы со стороны немецких субмарин, спустя неделю судно благополучно прибыло в английский порт. Уже на следующий день после прибытия Борден произнес речь, в которой обещал полную поддержку метрополии в ведении войны до победного конца [8. Р. 178].

У канадского премьер-министра была запланирована насыщенная программа визита. Прежде всего он намеревался обсудить с лордами британского Адмиралтейства вопрос о транспортировке будущего канадского урожая, так как почти весь канадский пароходный флот был задействован в осуществлении военных перевозок. Однако сразу же после прибытия в Лондон он понял, что решить этот вопрос будет непросто. Дело в том, что огромный тоннаж британского флота, прежде доступный для перевозки океанских грузов, был полностью задействован в транспортировке военных отрядов в разные точки европейского континента (Дарданеллы, Францию, из доминионов на британские острова). Часть флота была занята перевозкой амуни-

ции и другого армейского снаряжения, лошадей, фуража и продовольствия для солдат [Ibid].

На многочисленных приемах Борден в неформальной обстановке общался со многими известными политическими и военными деятелями метрополии – Горацио Китченером, Уинстоном Черчиллем, Остином Чемберленом и др. В разговоре с канадским премьером британский министр по делам колоний Эндрю Бонар Лоу без обиняков сообщил о том, что, если метрополия предоставит доминиону голос во внешней политике, в будущем она ожидает увеличения канадских расходов на ведение войны. В свою очередь, Борден настаивал, чтобы при расчете «груза ответственности» учитывались численность населения и уровень его благосостояния, а также внутренние потребности страны [Ibid. Р. 179]. Из разговора с военным министром Китченером Борден сделал вывод, что война будет продолжаться длительное время [24. Р. 678]. Поэтому он поспешил обсудить вопросы, связанные с возможностью производства в Канаде военной техники и других видов вооружения.

13 июля канадский премьер был принят королем в Букингемском дворце. Между ними состоялся продолжительный разговор, в ходе которого обсуждались детали ведения войны [25. Р. 5]. В этот же день он присутствовал на заседании Палаты общин британского парламента, где высоко оценил отвагу британских, новозеландских и австралийских отрядов на фронте [10. Р. 234]. На следующий день произошло уникальное для британской и имперской истории событие: Даунинг Стрит объявила, что по приглашению британского премьер-министра сэр Роберт Борден посетит заседание британского Военного кабинета. Это простое сообщение получило большой общественный резонанс, и английская пресса расценила его как поворот в имперской политике. «Это признак того, писала «Лондон Хроникл», что война не оставит слабосвязанную британскую имперскую систему в ее настоящей форме... Статус доминионов как отдельных наций получит полное признание и в то же самое время сделает имперские связи более определенными». «Возможно, это значит, что не за горами время, когда у представителей доминионов будут постоянные места в имперском кабинете...» – вторила ей «Лондон Экспресс». Некоторые британские газеты расценили приглашение канадского премьера на заседание британского кабинета как подтверждение принципов имперской интеграции. «Вчерашнее событие, – сообщала «Лондон Дэйли Мейл», – на шаг приблизило создание политической имперской федерации. Военная федерация уже существует на поле боя». Более откровенна была «Лондон Дэйли Телеграф», расценившая присутствие Бордена на заседании кабинета как коренную ломку в теории и практике управления империей, которая просуществовала полтора века. «Это также означает, – продолжала газета, – коренную ломку конституционных отношений между Великобританией и доминионами» [8. Р. 179]. В канадской же прессе появились осторожные высказывания о том, что участие Бордена в работе британского правительства является прецедентом и знаменует собой трансформацию империи

в британское Содружество наций, так как доминион получил право участвовать в разработке имперской политики [26. Р. 6; 27. Р. 2; 28. Р. 6]. Подходящим выводом этим комментариям стало заявление замминистра по делам колоний Артура Стил-Мэйтлэнда, которое он сделал спустя неделю: «Это – намерение посвятить ответственных министров заграничных государств империи в правительственные дела, которые могут возникнуть не только в ходе войны, но и в процессе заключения мира. Эта та причина, по которой премьер-министр Канады Борден был приглашен на заседание кабинета. Этот шаг был продиктован естественным ходом событий» [29. Р. 1562].

Все остальное время премьера было заполнено политическими и общественными мероприятиями. Вместе с генералом Хьюзом он инспектировал канадские отряды, посещал раненых в госпиталях [30. Р. 3]. 20 июля на эскадренном миноносце он пересек Ла-Манш и высадился во Франции. По свидетельствам современников, на французской земле Борден «инспектировал канадские госпитали, жал руки раненым солдатам и произносил слова ободрения» [10. Р. 234–236]. Он побывал в военно-тренировочных лагерях, где располагались канадские отряды, встречался с командующим канадскими войсками генералом Эдвином Элдерсоном, британским генералом Джоном Фрэнчем, принцем Уэльским, французским генералом Жозефом Жоффром, президентом Раймоном Пуанкаре. После недели, проведенной на фронте, 27 июля Борден вернулся в Лондон. Позднее он скажет, что в ходе поездки на фронт он получил самый ценный опыт в своей жизни [31. Р. 35].

29 июля, по возвращении в Лондон, премьеру была устроена торжественная встреча. Возле ратуши его встречали толпы народа, в самом здании его приветствовал мэр Лондона, одетый в торжественное красное одеяние. На встречу в Бордене собрались видные английские политики и представители церкви: Герберт Генри Асквит, Эндрю Бонар Лоу, Остин Чемберлен, архиепископ Кентерберийский, епископ Лондонский и др. [32. Р. 6]. Многие расценили, что такая честь главе канадского правительства была оказана в знак благодарности за усилия, предпринимаемые канадским правительством для участия в войне. В своей ответной речи Борден говорил о войне, об империи и мировой цивилизации, о свободе и демократии, о героизме канадских солдат во Франции и их решимости идти до конца. В последние дни своего визита Борден открыл «Клуб кленового листа» в Лондоне, посетил мемориал Св. Павла и лондонскую оперу. 2 сентября 1915 г. пароход с канадской делегацией на борту прибыл в Нью-Йорк, а на следующий день 100-тысячная толпа людей встречала премьера в Монреале, где он сразу же произнес речь, в которой поделился общими впечатлениями о поездке [33. Р. 3].

После возвращения из Европы к Бордену обратились министры федерального правительства с требованием отправить в отставку действующего главу департамента милиции. Сэм Хьюз действительно был довольно эксцентричным министром, политиком и человеком. По свидетельству современников и био-

графов, для него были характерны эмоциональная неустойчивость, несдержанность, заносчивость, вызывающее поведение, отсутствие такта и крайняя степень тщеславия [10. Р. 463]. Вопрос о его отставке регулярно ставился на повестку дня начиная с момента назначения в 1911 г. Но Борден всегда вставал на защиту Хьюза, считая его преданным, целеустремленным и инициативным консерватором. Однако нападки на министра не прекратились и после начала войны, хотя именно в условиях военного времени могли пригодиться его лучшие качества: энергичность, решительность, уверенность в своих силах. Сенатор Лохид, руководивший департаментом в отсутствие Хьюза, заявил, что он был неспособным администратором. Министры, его подчиненные, рядовые политики и военные жаловались премьеру на бесцеремонное обращение со стороны Хьюза. Между тем Борден отказался принимать решение о смене военного министра в разгар военной кампании лишь на основании личной неприязни некоторых членов кабинета. Он решил повременить, тем более что на горизонте вырисовывалась более серьезная проблема, и связана она была не с милицией, а с канадским флотом, вернее, его отсутствием. В конце сентября 1915 г. Борден заявил, что когда эскадра немецкого вице-адмирала фон Шпее одержала победу на юге Тихого океана, Британская Колумбия находилась под угрозой осады. Все, чем Канада могла защитить свою территорию, – это одно японское судно, один британский крейсер, один канадский учебный корабль и две субмарины. Премьер говорил, что британский флот обеспечивал безопасность Канады, и если бы контроль над океанскими маршрутами перешел от Британии к Германии, Канаду бы постигла судьба Бельгии. В обмен на безопасность Канада должна помочь метрополии, отправив на фронт как можно больше солдат [8. Р. 184].

В конце декабря 1915 г. в новогоднем обращении к нации Борден сообщил о том, что ввиду настоятельной потребности союзников в подкреплении он принял решение увеличить количество солдат для отправки на фронт до 500 тыс. человек [34. Р. 685–686; 35. Р. 25]. После обнародования этого сообщения премьер-министр оказался «на линии огня», а критика консервативного правительства в этот период достигла наивысшего предела. Одни критиковали Бордена за то, что комплектование армии шло слишком медленными темпами, другие, наоборот, – за то, что слишком большой отток людей наблюдался в сфере производства. Департамент милиции требовал от правительства более активных действий по увеличению армии, в то время как промышленники и фермеры выступали против чрезмерной военной активности из-за недостатка рабочих рук.

Между тем за пределами Канады популярность Бордена как способного политика только росла. Президент Франции Раймон Пуанкаре наградил премьера орденом Почетного легиона [36. Р. 908], а король Бельгии – большой орденой лентой Леопольда. Нью-йоркский юридический клуб, членами которого были выдающиеся политические и общественные деятели США, сделал Бордена своим почетным и пожиз-

ненным членом [37. Р. 5]. Канадское географическое общество назвало в честь премьера гору на побережье. Партийная газета «Торонто Дейли Ньюс» заявила, что Борден обладал личными качествами, которые делали его похожим на Авраама Линкольна. Ему были чужды мелочное тщеславие и эгоистические амбиции, но были присущи истинный патриотизм, бесконечное терпение, твердая убедительность [38. Р. 246].

Еще в конце 1915 г. в среде консерваторов стал активно обсуждаться вопрос о продлении срока полномочий действовавшего парламента, так как, по их мнению, проводить всеобщие выборы в условиях военного времени было нецелесообразно. В ноябре 1915 г. Борден написал лидеру оппозиции письмо, в котором просил поддержать инициативу консервативного правительства в этом вопросе. Премьер-министр предлагал отказаться от проведения всеобщих выборов в военное время и продлить срок полномочий действовавшего парламента на год. Он призывал провести всеобщие выборы после заключения мира и возвращения всех канадских солдат домой [10. Р. 240–241]. В соответствии с этим планом никаких серьезных политических перестановок не предполагалось, обе партии должны были сохранить прежние места в правительстве и парламенте. Лорье ответил согласием на предложение премьера, однако заметил, что в будущем хотел бы заранее получать информацию обо всех законодательных инициативах правительства, особенно таких важных [Ibid. Р. 241–242].

В середине января 1916 г., когда началась очередная сессия парламента, генерал-губернатор напомнил депутатам о том, что срок полномочий действующего парламента истекает осенью, и нужно решать вопрос о назначении новых выборов. При этом герцог Коннаутский четко определил свою личную позицию по этому вопросу, заявив, что проводить всеобщие выборы в военной обстановке нельзя. Премьер-министр Борден предложил «автоматически» продлить срок деятельности парламента на один год. Либералы выступили за то, чтобы продлить полномочия парламента на более длительный срок: пока не пройдет один год после заключения мира. На тот же период следовало запланировать проведение всеобщих выборов, чтобы дать возможность солдатам вернуться домой с фронта [35. Р. 97]. Канадская пресса также единодушно высказывалась против проведения парламентских выборов в военное время, мотивируя это тем, что в Англии и других доминионах (Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке) власти придерживались сходной позиции [Ibid. Р. 215–217].

В начале февраля 1916 г. все эти предложения были внесены в Палату общин, где единодушно была поддержана инициатива правительства. В результате было подготовлено обращение к Королю о продлении полномочий парламента сроком на один год – до 7 октября 1917 г. [Ibid. Р. 622]. После этого законопроект был передан в Сенат, где встретил серьезную критику, но, несмотря на это, был принят большинством голосов. Так, 10 февраля 1916 г. сенатор из Монреаля Лоран-Оливье Давид сформулировал семь возражений, которые, по его мнению, следовало бы

принять во внимание при окончательном решении данного вопроса. Во-первых, продление срока полномочий действовавшего парламента было грубым нарушением «буквы и духа федерального закона», где говорилось о пятилетнем сроке независимо от обстоятельств. Во-вторых, вмешательство имперских властей в решение такого важного внутривластного вопроса могло повлечь за собой потерю доминионом автономии во внутренних делах. В-третьих, нельзя было установить конкретную дату прекращения военных действий, следовательно, невозможно зафиксировать дату окончания «периода продления». В-четвертых, если в течение предложенного правительством срока военные действия не прекратятся, канадцы должны будут вновь и вновь обращаться к имперским властям за санкцией на продление. При этом может пройти несколько лет, прежде чем мирный договор будет подписан. В-пятых, нельзя было предсказать дальнейший сценарий развития событий, и могло оказаться, что «сейчас является более подходящим временем для проведения выборов, чем через год». В-шестых, канадская конституция даровала населению право каждые пять лет «выносить приговор» своим представителям, а продление полномочий парламента лишало их этого права. Наконец, продление полномочий парламента лишало будущего представительства в нем тех провинций и партий, которые не прошли в него по результатам последних выборов [13. Р. 57–58]. Эти возражения поддержал еще один сенатор из Монреаля – Анри Кларан, заметив, что продление полномочий парламента на 12 месяцев фактически означало, что нынешнее правительство останется у власти еще как минимум на два года. Он объяснил это тем, что по действовавшей конституции премьер-министр имел право назначить очередные выборы не сразу после истечения срока полномочий представительного учреждения, а в течение года [Ibid. Р. 544]. Этим правом, по мнению сенатора, консервативное правительство обязательно воспользуется и останется у власти до октября 1918 г.

В 1916 г. премьеру нанесли визит несколько депутатов. В конце января его посетила делегация представителей провинций, ратовавших за введение сухого закона. Они требовали, чтобы правительство приняло федеральный закон, запрещающий продажу спиртных напитков на всей территории Канады, на что премьер ответил, что «введение закона в силу – это одно дело, а его реализация совсем другое» [23. Р. 50]. Здесь он имел в виду тот факт, что не все провинции выступали в поддержку такой меры. Например, в провинции Новая Шотландия существовала своя точка зрения по этому вопросу, и спиртные напитки там продавались открыто. В результате было принято решение передать рассмотрение вопроса о введении «сухого закона» на провинциальный уровень. В середине апреля премьера посетила делегация представителей 47 рекрутских лиг Канады с предложением ввести некую форму принуждения при наборе на службу, чтобы выполнить квоту в полмиллиона человек. Представленный вниманию Бордена план предусматривал четырехступенчатую схему его реализации. На первом этапе планировалось

провести обязательную перепись всего мужского населения, начиная с 18-летнего возраста, с указанием их семейного положения. Далее предлагалось разделить всех мужчин на группы по критерию их профессиональной занятости. На третьем этапе необходимо было определить, в каких отраслях промышленности существовал дефицит рабочей силы. Наконец, направить в эти отрасли недостающее количество рабочих, а остальных после проведения соответствующего медицинского освидетельствования зачислить в канадские экспедиционные силы [13. Р. 411]. Министр отказался передать этот план на рассмотрение в парламент, сообщив делегатам, что пока добровольцы поступали на службу примерно по тысяче человек в день, не было необходимости вводить какую-либо форму принуждения. С целью минимизации экономических потерь в связи с отъездом большого количества рабочих-добровольцев на фронт, премьер посоветовал отпускать в армию только тех рабочих, без которых предприятия легко могли обойтись [23. Р. 62].

В последние четыре месяца 1916 г. Борден вновь столкнулся со значительными трудностями, связанными с комплектованием армии: снижение показателей добровольного набора сочеталось с все возрастающим спросом на рабочие руки в сфере промышленности и транспорта. Для решения этих проблем глава правительства решил совершить тур по провинциальным столицам, лично призывая население поступать в армию [39; 40. Р. 7]. В конце года премьер подвел некие промежуточные итоги участия Канады в войне. По его данным, с начала войны до конца 1916 г. на службу поступили около 400 тыс. человек, в оборонном секторе производства работали примерно 300 тыс. человек [41. Р. 492]. Всего на фронте к концу года находились 110 тыс. канадцев. При этом в Европу за 1916 г. были отправлены 165 тыс. человек, 30 полевых карет скорой помощи, 7 мобильных и 9 стационарных госпиталей [35. Р. 62; 38. Р. 252–253]. Общий объем финансовых средств, переданных в Великобританию на приобретение снаряжения для канадских отрядов, составил 175 млн долл. [14. Р. 63].

19 января 1917 г. открылась очередная сессия парламента, где важнейшим вопросом повестки дня стало назначение новых выборов. Борден заявил, что правительство намерено продлить полномочия парламента еще на один год (до октября 1918 г.) с целью избежать военных выборов. Канада в этом отношении стремилась действовать по примеру Англии и Франции, где власти единодушно отказались проводить выборы в военное время, а затем почти единогласно приняли решение о продлении срока действовавших парламента. Борден отправил соответствующее обращение королю, надеясь на благоприятный ответ. Он также сообщил парламентариям о том, что британские власти пригласили премьер-министров всех доминионов участвовать в заседаниях британского Военного кабинета и Имперской военной конференции, намеченных на февраль текущего года [42. Р. 227–229]. Эта новость была с энтузиазмом встречена в канадских политических кругах: приглашение Канады в имперские органы было воспринято не иначе как поворот имперской по-

литики в сторону децентрализации управления империей в пользу самоуправляющихся владений Короны.

В ходе дебатов лидер оппозиции в парламенте Лорье раскритиковал консервативное правительство, обвинив его в непоследовательности намерений и действий в процессе реализации военного курса. В частном порядке он согласился на перерыв в работе парламента, чтобы Борден мог участвовать в работе имперской конференции. Между тем опытный либерал недоумевал, как лидер канадской нации мог стать членом британского военного правительства, не будучи членом британского парламента. Критика либералов способствовала падению авторитета и популярности правительства, что, в свою очередь, привело к росту количества либералов в стране и в парламенте. Так, к 1917 г. либералы контролировали 336 мест в парламенте против 180 консервативных мандатов [41. Р. 492]. В стране росло движение за создание коалиционного правительства, где либералы имели бы право голоса. В партийных дебатах лидер оппозиции придерживался традиционной тактики: он выступал против продления полномочий парламента и настаивал на проведении всеобщих выборов. Изменение своей позиции в отношении военных выборов он объяснил тем, что за последний год обстоятельства сильно изменились: в парламенте появилось 20 вакансий, над страной нависла реальная угроза конскрипции, а референдум по этому вопросу был отвергнут правительством [42. Р. 330].

В результате голосования мнения депутатов разделились: за резолюцию премьера проголосовали 82 депутата, против – 62 [Ibid]. Узнав о таком распределении голосов, Борден заявил, что ввиду того, что его резолюция не получила единодушного одобрения, он отказывается ее реализовывать. «Торонто Глоуб» назвала сложившуюся ситуацию политическим тупиком: «...продление полномочий существующего парламента с политической точки зрения означало продление полномочий действующего правительства без изменения его состава и методов работы» [Ibid]. Однако либералы требовали изменить сложившуюся расстановку сил путем создания коалиции. 17 июля 1917 г. правительство официально выдвинуло предложение о продлении срока полномочий парламента до 7 октября 1918 г. [Ibid. Р. 329] Лорье отказался поддерживать эту инициативу. Другие либералы предложили вернуться к обсуждению этого вопроса после вступления в силу закона об обязательной воинской повинности от 29 августа 1917 г. Точку в споре поставило британское правительство, объявившее, что предложение премьера могло быть утверждено только при единодушной поддержке членов парламента.

Таким образом, в годы войны политика консервативного правительства Роберта Боргена была нацелена на реализацию идеи имперской интеграции при активном участии Канады в войне на стороне союзников. Премьер-министр относился к участию в войне как к неизбежной необходимости, считая, что Канада должна с честью выполнить свой имперский долг. Под воздействием такой установки он пытался руководить страной, сохраняя спокойствие и собранность, концентрируя свои действия на одной цели – оказании союз-

никам максимальной помощи для достижения победы в войне. Это было непросто, поскольку на Бордена и его министров оказывали давление два противоположных фактора: с одной стороны – требования британских властей отправить на фронт как можно больше добровольцев, с другой стороны – позиция канадского общества, которое не хотело быть вовлеченным в «водоворот европейского милитаризма». В таких обстоятельствах Борден проявил себя как принципиальный политик и способный администратор. Понимая, что дальнейшее участие Канады в войне зависело от того, останутся консерваторы у власти или нет, он провел закон о продлении срока полномочий действо-

вавшего парламента и наделил избирательными правами солдат. В целом политика канадского премьер-министра в годы войны строилась на основе тесного имперского сотрудничества. За четыре года войны он предпринял несколько поездок на континент и присутствовал на заседаниях имперских органов, решая стратегические вопросы участия доминиона в войне. Его деятельность концентрировалась вокруг формирования и отправки канадских экспедиционных сил в Европу. Тот вклад, который Канада внесла в победу союзников, являлся общей заслугой всего канадского народа и консервативного правительства Роберта Бордена.

Список источников

1. The Canadian Annual Review, War Series, 1914 / ed. by J. Castell Hopkins. Toronto : Canadian Annual Review Limited, 1918. Vol. 14. 803 p.
2. Hopkins J.C. Canada at War: a Record of Heroism and Achievement, 1914–1918. Toronto : Canadian Annual Review, 1919. 448 p.
3. Borden R.L. Canada at War, Special Session of the Dominion Parliament, August 1914. Speech by Right. Honorable Sir Robert Laird Borden. Ottawa, [s.n.]. 30 p.
4. Tucker G.N. The Naval Service of Canada, its Official History. Ottawa : King's Printer, 1952. Vols. 1, 2. 582 p.
5. Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations. Toronto : United Publishers of Canada, 1917. Vol. 2. 374 p.
6. Common Sitting of 19 August 1914. Canada, House of Commons Debates, 12th Parliament, 4th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1914. Vol. 1 (Vol. CXVIII).
7. Sir Robert Borden Says Canada // Dundee Courier. 1914. December 7th.
8. The Canadian Annual Review, War Series, 1915 / ed. by J.C. Hopkins. Toronto : Canadian Annual Review Limited, 1918. Vol. 15. 880 p.
9. Common Sitting of 8 February 1915. Canada, House of Commons Debates, 12th Parliament, 5th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1915. Vol. 1 (Vol. CXIX).
10. Robert Laird Borden: His Memories / ed. by H. Borden. Toronto : The Macmillan Company of Canada, 1938, Vols. 1, 2. 1061 p.
11. Common Sitting of 10 April 1915. Canada, House of Commons Debates, 12th Parliament, 5th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1915. Vol. 3 (Vol. CXXI).
12. Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada, First Supplement. Ottawa : Government Printing Bureau, 1915. 574 p.
13. Lords Sitting of 10 May 1916. Canada. Senate Debates, 12th Parliament, 6th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1916. Vol. 1.
14. Canada's Part in the Great War. Ottawa : Department of Public Information, 1919. 64 p.
15. Lords Sitting of 7 February 1917. Canada. Senate Debates, 12th Parliament, 7th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1917. Vol. 1.
16. Sir Robert Borden, Premier // Western Daily Press. 1917. January 30th.
17. Borden R.L. Political Dishonesty denounced by Sir Robert Borden. Epoch-Making Speech by the Prime Minister in the House of Commons of 15 April, 1915. Ottawa : The Federal Press Agency, 1915. 34 p.
18. War Scandals of the Borden Government as told in the House of Commons and sworn to before the Public Accounts and other Committees : Publication No. 47. Ottawa : The Central Liberal Information Office, [s.n.]. 32 p.
19. Lords Sitting of 14 April 1915. Canada. Senate Debates, 12th Parliament, 5th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1915. Vol. 1.
20. Common Sitting of 18 May 1917. Canada, House of Commons Debates, 12th Parliament, 7th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1915. Vol. 3 (Vol. CXXVII).
21. Imperial War Cabinet 1917, Minutes of Meetings № 1–14, March 20th – May 2nd 1917. London : Printed at the Foreign Office by C.R. Harrison, 1917. 107 p.
22. Proclamation, Extra // The Canada Gazette. 1915. May 8th.
23. Brown R.C. Robert Laird Borden: a Biography. Toronto : Macmillan of Canada, 1980. Vol. 2: 1914–1937. 256 p.
24. Wade M. The French-Canadians (1760–1945). New-York : The Macmillan Company, 1955. 1136 p.
25. Lord Fisher and Sir Robert Borden were received the King to-day // Manchester Evening News. 1915. July 13th.
26. An Imperial Commonwealth // The Alderson News. 1915. September 30th.
27. An Imperial Commonwealth // Blairmore Enterprise. 1915. October 15th.
28. An Imperial Commonwealth // Chinook Advance. 1915. October 7th.
29. Commons Sitting of 21 July, 1915, Great Britain, House of Commons, Official Hansard, Orders of the Day, Series 5. Vol. 73.
30. Sir Robert Borden at Shorncliffe // Western Daily Press. 1915. July 19th.
31. Borden R.L. The War and the Future, Being a Narrative Compiled From Speeches Delivered At Various Periods Of the War In Canada, The United States And Great Britain. London : Hodder and Stoughton, 1917. 164 p.
32. Sir Robert Borden. Freedom London Presented // Western Daily Press. 1915. July 30th.
33. Sir Robert Borden Welcomed Bove // Staffordshire Sentinel. 1915. September 4th.
34. The Canada Year Book 1915. Ottawa : Sensus and Statistic Office, 1916. 707 p.
35. Common Sitting of 17 January, 1916. Canada. Debates, House of Commons, 12th Parliament, 6th Session. Ottawa : Printed by J. de L. Tache, 1916. Vol. 1 (Vol. CXXII).
36. Copies of Proclamations, Orders-in-Council and Documents Relating to the European War, Second Supplement. Ottawa : Government Printing Bureau, 1916. P. 350–1050.
37. American Compliment to Sir Robert Borden // The Scotsman. 1916. February 23rd.
38. The Canadian Annual Review, War Series, 1916 / ed. by J.C. Hopkins. Toronto : Canadian Annual Review Limited, 1918. Vol. 16. 929 p.
39. Borden R.L. Canada at War : a Speech delivered by Sir Robert Borden before the Lawyers' Club, at New York City, November 18th 1916. New York City, [s.n.]. 9 p.
40. Appeal to United States Lawyers // The Scotsman. 1916. November 20th.
41. Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfred Laurier. Toronto : Oxford University Press, 1921. Vol. 1, 2. 557 p.
42. The Canadian Annual Review, War Series, 1917 / ed. by J.C. Hopkins. Toronto : Canadian Annual Review Limited, 1918. Vol. 17. 949 p.

References

1. Hopkins, J.C. (ed.) (1918a) *The Canadian Annual Review, War Series, 1914*. Vol. 14. Toronto: Canadian Annual Review Limited.
2. Hopkins, J.C. (1919) *Canada at War: a Record of Heroism and Achievement, 1914–1918*. Toronto: Canadian Annual Review.
3. Borden, R.L. (1914) *Canada at War*. Special Session of the Dominion Parliament, August 1914. Speech by Rt. Honorable Sir Robert Laird Borden. Ottawa: [s.n.].
4. Tucker, G.N. (1952) *The Naval Service of Canada, its Official History*. Ottawa: King's Printer.
5. Anon. (1917) *Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations*. Vol. 2. Toronto: United Publishers of Canada.
6. Canada. (1914) *House of Commons Debates. 12th Parliament, 4th Session, Common Sitting of 19 August 1914*. Vol. 1 (Vol. CXVIII). Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 2–22.
7. *Dundee Courier*. (1914) Sir Robert Borden Says Canada. 7th December.
8. Hopkins, J.C. (ed.) (1918b) *The Canadian Annual Review, War Series, 1915*. Vol. 15. Toronto: Canadian Annual Review Limited.
9. Canada. (1915a) *House of Commons Debates. 12th Parliament, 5th Session, Common Sitting of 8 February 1915*. Vol. 1 (Vol. CXIX). Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 2–41.
10. Borden, H. (ed.) (1938) *Robert Laird Borden: His Memories*. Vols. 1–2. Toronto: The Macmillan Company of Canada.
11. Canada. (1915b) *House of Commons Debates. 12th Parliament, 5th Session, Common Sitting of 10 April 1915*. Vol. 3 (Vol. CXXI). Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 2324–2372.
12. Department of the Secretary of State of Canada. (1915) *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*. First Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau.
13. Canada. (1916a) *Senate Debates. 12th Parliament, 6th Session, Lords Sitting of 10 May 1916*. Vol. 1. Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 490–509.
14. Canada. (1919) *Canada's Part in the Great War*. Ottawa: Department of Public Information.
15. Canada. (1917a) *Senate Debates. 12th Parliament, 7th Session, Lords Sitting of 7 February 1917*. Vol. 1. Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 39–51.
16. *Western Daily Press*. (1917) Sir Robert Borden, Premier. 30th January.
17. Borden, R.L. (1915) *Political Dishonesty denounced by Sir Robert Borden. Epoch-Making Speech by the Prime Minister in the House of Commons of 15 April, 1915*. Ottawa: The Federal Press Agency.
18. Canada. (n.d.) *War Scandals of the Borden Government as told in the House of Commons and sworn to before the Public Accounts and other Committees*. Pub. No. 47. Ottawa: The Central Liberal Information Office.
19. Canada. (1915c) *Senate Debates. 12th Parliament, 5th Session, Lords Sitting of 14 April 1915*. Vol. 1. Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 442–453.
20. Canada. (1915d) *House of Commons Debates. 12th Parliament, 7th Session, Common Sitting of 18 May 1917*. Vol. 3 (Vol. CXXVII). Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 1523–1568.
21. Canada. (1917b) *Imperial War Cabinet 1917, Minutes of Meetings № 1–14, March 20 – May 2, 1917*. London: Printed at the Foreign Office by C.R. Harrison.
22. *The Canada Gazette*. (1915) Proclamation, Extra. 8th May.
23. Brown, R.C. (1980) *Robert Laird Borden: a Biography*. Vol. 2. Toronto: Macmillan of Canada.
24. Wade, M. (1955) *The French-Canadians (1760–1945)*. New York: The Macmillan Company.
25. *Manchester Evening News*. (1915) Lord Fisher and Sir Robert Borden were received the King to-day. 13th July.
26. *The Alderson News*. (1915) An Imperial Commonwealth. 30th September.
27. *Blairmore Enterprise*. (1915) An Imperial Commonwealth. 15th October.
28. *Chinook Advance*. (1915) An Imperial Commonwealth. 7th October.
29. Great Britain. (1915) *Great Britain, House of Commons, Official Hansard, Commons Sitting of 21 July, 1915. Orders of the Day*. Series 5. Vol. 73. pp. 1512–1563.
30. *Western Daily Press*. (1915a) Sir Robert Borden at Shorncliffe. 19th July.
31. Borden, R.L. (1917) *The War and the Future, Being a Narrative Compiled From Speeches Delivered At Various Periods Of the War In Canada, The United States and Great Britain*. London: Hodder and Stoughton.
32. *Western Daily Press*. (1915b) Sir Robert Borden. Freedom London Presented. 30 July.
33. *Staffordshire Sentinel*. (1915) Sir Robert Borden Welcomed Bove. 4th September.
34. Canada. (1916b) *The Canada Year Book 1915*. Ottawa: Sensus and Statistic Office.
35. Canada. (1916c) *Debates, House of Commons (1916) 12th Parliament, 6th Session, Common Sitting of 17 January, 1916*. Vol. 1 (Vol. CXXII). Ottawa: Printed by J. de L. Tache. pp. 5–39.
36. Department of the Secretary of State of Canada. (1916) *Copies of Proclamations, Orders-in-Council and Documents Relating to the European War*. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau.
37. *The Scotsman*. (1916a) American Compliment to Sir Robert Borden. 23rd February.
38. Hopkins, J.C. (ed.) (1918c) *The Canadian Annual Review, War Series, 1916*. Vol. 16. Toronto: Canadian Annual Review Limited.
39. Borden, R.L. (1916) *Canada at War: A Speech delivered by Sir Robert Borden before the Lawyers' Club, at New York City, November 18, 1916*. New York City: [s.n.].
40. *The Scotsman*. (1916b) Appeal to United States Lawyers. 20th November.
41. Skelton, O.D. (1921) *Life and Letters of Sir Wilfred Laurier*. Vol. 1, 2. Toronto: Oxford University Press.
42. Hopkins, J.C. (ed.) (1918d) *The Canadian Annual Review, War Series, 1917*. Vol. 17. Toronto: Canadian Annual Review Limited.

Сведения об авторе:

Симоненко Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент межинститутской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин Приморской государственной сельскохозяйственной академии (Уссурийск, Россия). E-mail: eka-1982.82@mail.ru

Information about the author:

Simonenko Ekaterina S. – PhD in History, Associate Professor, Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Disciplines, Primorskaya State Agricultural Academy (Ussuriysk, Russian Federation). E-mail: eka-1982.82@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.09.2019; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 15.09.2019; accepted for publication 22.02.2022